

Существовали две сливающиеся вместе реки: река Цзи и река Сы, место слияния которых находилось в пределах национальных границ страны Вэй.

Столица страны располагалась на берегах реки Даецзэ.

И потому в традициях жителей страны Вэй, начиная с правителя и заканчивая простыми людьми, было совершать жертвоприношения Богу-Дракону, в надежде на благоприятный урожайный год и на мир и процветание страны.

В этот день, после завершения жертвоприношений, герцог Вэй Хэн, Яо Хун, устроил банкет для развлечения своих чиновников.

Многочисленные чиновники на банкете поздравляли его хозяина, сидящего во главе стола.

Правитель государства Цзинь Чэн Цянь сидела рядом с ним на более низком месте. Она произнесла несколько тостов, осыпая Яо Хуна бесчисленными похвалами.

Сердце Яо Хуна было наполнено самодовольной самоуверенностью, он счастливо потягивал вино до тех пор, пока не рухнул от опьянения. Его отправили в гарем отдыхать.

Вскоре после этого Яо Тяньсян и Чэн Цянь, извинившись, покинули банкет и отправились засвидетельствовать свое почтение старой госпоже Цзи.

Старая госпожа Цзи взяла Чэн Цянь за руку и сказала:

- Это дитя, Тяньсян, с самого детства была избалована мной и с тех пор выросла высокомерной и своенравной. Я хочу попросить моего зятя быть более великодушным с ней.

- Что вы говорите, матушка? Возможность взять Тяньсян в жены - благословение Небес, которое я взрастил в своей предыдущей жизни.

- Матушка, даю вам слово, пока я существую в этом мире, я буду заботиться о ее счастье и безопасности. Все будет хорошо.

Чэн Цянь улыбалась и отвечала почтительно, однако ее сердце было наполнено беспокойством.

И эта старая госпожа, и даже Яо Хун на банкете были в необычном состоянии духа.

Всякий раз, когда они смотрели на Яо Тяньсян, их эмоции в определенной степени окрашивались чувством вины.

Эти эмоции не были направлены на Чэн Цянь, но они, должно быть, сделали что-то Тяньсян, и это заставило их испытывать угрызения совести.

Старая госпожа Цзи продолжала похлопывать ее по руке.

- Доброе дитя, доброе дитя. Услышав такие слова, я могу быть спокойна.

Затем выражение ее лица стало серьезным, она сделала выговор Яо Тяньсян:

- Теперь, когда ты замужем, ты должна вести себя соответственно. Муж и жена (1), твой долг - служить своему мужу, ты должна положить конец тем детским капризам, которые ты взрастила в доме своей матери.

Яо Тяньсян ответила:

- Матушка, не ходите вокруг да около, и не слушайте дрянные сплетни. Отношения между мной и Фумой(2) очень хорошие, я не выходила из себя с тех самых пор, как мы поженились.

Она потянула Чэн Цянье за руку.

- Я как раз собиралась сказать матушке, что хочу пойти на берег реки и выпустить фонари вместе с мужем, пока не стемнело окончательно. Я хочу помолиться о том, чтобы Небеса благословили матушку и старшего брата.

- Хорошо, хорошо, только смотря на вас, милые муж и жена, я уже получила все свои благословения. Вы тоже идите и выпустите фонарь от моего имени. Помолитесь о согласии между мужем и женой, чтобы я смогла как можно скорее взять на руки своего внука.

Яо Тяньсян хихикнула и тихо сказала:

- Матушка, тогда я ухожу.

Она расправила одежду и трижды поклонилась, потом поднялась на ноги и, взяв Чэн Цянье за руку, ушла, не оглядываясь.

Они подошли к воротам дворца.

Войдя в карету, супруги остались наедине.

Чэн Цянье успокаивала ее:

- Все будет хорошо. Или ты не хочешь расставаться со своей матерью?

- Даже если я не хочу, мне все равно придется это сделать. Я уже была замужем, и повторный брак тоже являлся лишь вопросом времени. Если я смогу удачно выйти замуж, тогда все в порядке, это самое большое утешение для матушки.

Она пристально смотрела на Чэн Цянье, сдерживая в глазах слезы:

- Так что не подведи меня.

Чэн Цянье сжала ее руку, молча придавая ей уверенности. Они продолжали смотреть друг на

друга.

Яо Тяньсян вытерла слезы и сказала:

- Старший брат пьян, и его подчиненные не посмеют ничего сделать со мной без его приказа. Сейчас самое подходящее время, мы должны немедленно вернуться и переодеться.

Чэн Цянье нахмурилась. У нее все еще было ощущение, что что-то не так.

Она приподняла занавеску. Выглянув наружу она увидела, что Мо Цяошэн едет верхом на лошади бок о бок с другим слугой.

- Ой! Кстати, почему сегодня кто-то другой правит экипажем? Где этот Сыма Ту? - спросила Чэн Цянье.

- Я не знаю почему, но сегодня брат специально прислал за нами экипаж, чтобы забрать нас, поэтому он и не поехал с нами. - рассеянно ответила Яо Тяньсян.

Чэн Цянье припомнила слова старой госпожи Цзи с поучениями о достойном поведении жены и то, как Яо Хун продолжал смотреть на Яо Тяньсян с сиянием раскаяния в ауре. Чувство беспокойства поднялось в ее сердце.

- Цяошэн. - Чэн Цянье приподняла занавеску, и Мо Цяошэн подъехал к ней. Она тихо прошептала ему на ухо: - Возвращайся первым и найди конюха принцессы. Убедись, что он в безопасности, и не допусти, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Мо Цяошэн кивнул головой и уехал.

- В чем дело? - спросила Яо Тяньсян.

- Ничего страшного. - Чэн Цянье выглянула из кареты. - У меня всего лишь есть некоторые подозрения, надеюсь, это всего лишь мое воображение.

Теперь, когда стрела была уже вложена в лук и тетива натянута, она просто надеялась, что ничего неожиданного не произойдет.

Более того, она не хотела, чтобы Яо Тяньсян столкнулась с подобными страданиями.

Лошадь Мо Цяошэна помчалась обратно к особняку принцессы, и он проскользнул на задний двор с помощью техники цигун. Он несколько раз огляделся и, конечно же, обнаружил четыре или пять императорских стражей в конюшне, прижимающих Сыма Ту к земле.

Один из них жестикулировал и громко скомандовал:

- Поторопитесь, не запачкайте свои руки и ноги. Принцесса вернется с минуты на минуту, она может обнаружить нас.

- Всего лишь обычный конюх, а потратил впустую так много времени этого старика. Он же чуть не сбежал. - лицо мужчины было в синяках и распухло, было очевидно, что всего минуту назад здесь шла ожесточенная борьба.

Он прикрыл лицо рукой и поморщился:

- Если провалю такое пустяковое дело, государь обвинит во всем меня. Я не могу позволить себе этот проступок.

Остальные стражники повалили сопротивляющегося Сыма Ту на землю. Они набрасывали один мешок с песком за другим на его тело, пока под их тяжестью Сыма Ту не перестал двигаться.

- Ладно. Просто подождем четверть часа. Уберите мешки с песком, когда он перестанет дышать. Причина смерти неизвестна. Его поразила внезапная болезнь. Принцесса не сможет никого обвинить.

- Не вини нас, братец. Ты всего лишь конюх, но осмелился прикоснуться к принцессе. Ты уже должен был быть готов к этому. Это то, что называется смертью под пионом и счастьем быть призраком(3).

Несколько человек окружили человека, придавленного мешками с песком, оживленно разговаривая и злобно наблюдая за жизнью, медленно угасающей прямо у них на глазах.

За окном промелькнула темная тень.

Командир стражей уловил какой-то звук, но прежде чем успел как-то среагировать, двое его товарищей уже рухнули на землю.

Внутри конюшни появился человек, одетый в черное, его ноги двигались, подобно ветру. Он развернулся и нанес удар ногой. Еще один стражник был повержен в мгновение ока. Человек в черном обратил свой леденящий взор на оставшегося стражника.

Императорский страж успел произнести только половину фразы:

- Кто...

Железный кулак рассек воздух и с грохотом обрушился ему на голову. В глазах стража помутилось, он потерял сознание.

Чэн Цянье и Яо Тяньсян вернулись во дворец. Они отпустили всех слуг, оставив только одного-двух доверенных помощников.

Мо Цяошэн оставил стражей лежать на земле и отнес потерявшего сознание мужчину в дом. Аккуратно он положил его на землю.

Лицо Яо Тяньсян побелело, она вскочила на ноги.

- Он в порядке, просто без сознания. - Мо Цяошэн опустился на колени и отдал честь. - К счастью, господин вовремя все понял. Если бы я опоздал хотя бы на минуту, боюсь, что...

Яо Тяньсян сделала два шага вперед и взглянула на бледную фигуру с нахмуренными бровями, лежащую на земле. Она сжала руки в кулаки, легкая дрожь пробежала по ее телу.

Чэн Цянье внимательно осмотрела лежащую без сознания фигуру, потом встала и похлопала Яо Тяньсян по плечу:

- К счастью, с ним все в порядке. Все будет хорошо.

- Я влюбилась в парнишку конюха. - Яо Тяньсян подняла брови. - Он красивый, добрый и делает меня счастливой, но самое главное, в его глазах я всегда буду единственной.

- Матушка говорит, что он низкий человек и недостойн меня, но я все равно люблю его, я люблю только его.

Сыма Ту пришел в себя и закашлялся, потом взглянул на Яо Тяньсян.

- Старший брат узнал об этом деле и пришел в страшную ярость, пожелав казнить его. Я обняла его за ногу и умоляла о пощаде. - из красивых глаз Яо Тяньсян скатилась слеза. - Старший брат в конце концов согласился отпустить его, но взамен мне было велено выйти замуж в страну Лу за противного старика, который был того же возраста, что и мой отец.

Она подняла голову и протянула руку, чтобы вытереть слезу.

- Итак, я вышла замуж. В любом случае, рано или поздно мне пришлось бы выйти замуж, так почему же я должна была позволить своему возлюбленному напрасно умереть?

- После того, как я вышла замуж за герцога Лучжуан, я приставала к нему каждую ночь и постоянно посылала к нему певиц и питомцев-мужчин. Конечно же, я вернула себе свободу менее чем за год. - Яо Тяньсян рассмеялась. - Я вернулась. Старший брат, кажется, чувствовал себя виноватым передо мной. Он перестал вмешиваться в мои личные дела и даже отдал Сыма Ту мне в услужение.

- Я была сбита с толку, но думала, что наконец-то, даже если это было всего лишь на короткий миг, я смогу жить как и мечтала, с человеком, которого люблю.

Ее улыбка внезапно поблекла, она потянулась к тому мужчине:

- Встань и следуй за мной. Давай вместе уйдем отсюда и никогда больше не вернемся.

Сыма Ту не взял ее за руку и просто смотрел на нее.

- Принцесса, смерть Сяожэня(4) не достойна вашей горечи, как вы можете оставить свой дом и своих ближайших родственников ради Сяожэня...?

Он повернулся и взглянул на Чэн Цянье, его глаза были полны недоверия.

Рука Яо Тяньсян все еще была протянута, она холодно сказала:

- Сыма Ту, я даю тебе на выбор два пути. Ты можешь либо последовать за мной и уйти, либо встать сейчас и убраться отсюда, чтобы никогда больше не увидеть меня.

Сыма Ту нахмурился, одно мгновение смотрел на нее, потом взял эту маленькую и изящную, но твердую руку. Он поднялся на ноги и заключил Яо Тяньсян в объятия.

Яо Тяньсян вела с собой нескольких доверенных помощников, которые несли ее простой багаж, когда они вместе с Чэн Цянье выходили из дворца.

Госпожа управляющая присела в знак приветствия и с улыбкой спросила:

- Куда это так торопятся принцесса и Фума?

Яо Тяньсян фыркнула и ответила:

- С каких это пор ты вмешиваешься в мои дела? Матушка велела мне взять Фуму с собой на берег реки, чтобы выпустить фонари в пожелание удачи. С какой стати я вообще должна отчитываться перед тобой?

Она обошла ее и продолжила идти вперед.

Лю Лу и Чунь Синь возникли с обеих сторон и потянули Чэн Цянье за руки:

- Фума Е, вы возьмете нас с собой, когда пойдете выпускать фонари? Это первый раз, когда Сяожэнь в стране Вэй, и я до сих пор не видела речных фонарей.

Чэн Цянье улыбнулась и ущипнула Лю Лу за щеку.

- Пойдем, я возьму тебя с собой.

Госпожа управляющая видела спокойное поведение Чэн Цянье и еще больше успокоилась от своей тревоги, видя, что она готова взять с собой Лю Лу и Чунь Синь. Как только они оказались на достаточном расстоянии, она подозвала поближе к себе доверенного подчиненного.

- Иди и сообщи господину, что Фума Е и принцесса ушли.

Доверенный подчиненный ответил:

- Герцог пьян, возможно, нам не следует так необдуманно беспокоить его. Кроме того, старая госпожа также одобрила это дело. Что, если принцесса на самом деле просто едет к реке,

чтобы выпустить фонари...

Госпожа управляющая топнула ногой.

- Хорошо, хорошо, иди и сообщи об этом советнику Чэню. Пусть несколько ловких людей последуют за ними издали и посмотрят, куда едет карета принцессы. Пусть они быстро вернуться назад, если что-то покажется им странным.

Карета Яо Тяньсян была очень просторной, и Лю Лу и Чунь Синь заботливо прислуживали им.

Лю Лу постепенно начала осознавать странность атмосферы.

Несмотря на все их шутки и поддразнивания, лицо принцессы Тяньсян оставалось задумчивым, она просто продолжала смотреть в окно.

На лице Фумы Е, как обычно, по-прежнему играла мягкая улыбка, но эта улыбка не касалась его глаз.

Этот раб, Мо Цяошэн, холодно опустился на колени в углу, не сказав ни единого слова.

Лю Лу заметила эту странность, и ее сердце постепенно наполнилось страхом.

- Фума Е, мы уже давно едем, почему мы еще не добрались до берега реки? Мы едем не в ту сторону?

Чэн Цянью улыбнулась и помахала рукой Мо Цяошэну.

- Сяо Мо, избавься от них. Ты так долго терпел, теперь можешь отвести душу.

Они подождали, пока Мо Цяошэн свяжет и заткнет рты двум охваченным паникой девицам, а потом вытащит их из кареты. Чэн Цянью снова подняла занавеску и сказала:

- Эй, полегче, не подвергай их жизни опасности.

Яо Тяньсян бросила на нее быстрый взгляд.

- Какое милосердие. Ты же правитель страны, и при этом такой мягкосердечный.

Чэн Цянью смущенно почесала нос.

- Ну, в конце концов, они же красавицы.

1. Пять отношений конфуцианства: отношения правителя к подданному, отца к сыну, мужа к жене, старшего к младшему и друга к другу. Муж должен обноситься к жене с уважением, а также должен обеспечивать семью. Жена должна быть послушной своему мужу и не должна позорить семью;

2. (胡 - Fuma) - Фума, муж принцессы;

3. (胡不為天下之樂 - mǔ huā Дане xià sǐ , zuò guǐ yě фон liú) - любящей женщине достаточно того, что ты отдашь свою жизнь за нее / нет сожалений, если ты умрешь под красавицей;

4. (胡 - Xiaoren) - Я / Этот скромный человек / Этот обычный человек / Злодей, Низменный человек [Скромный способ обращения к себе / Используемый человеком низкого социального статуса, когда он говорит со своими лучшими.]

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1484562>